

Такъ ихъ смирялъ Ермоловъ славный;
 Такъ на равнинахъ Эрпели.
 Они позоръ свой погребли,
 Вступивши съ Граббе въ бой неравный.
 Съ тѣхъ поръ устроенной толпой,
 Смирая пылъ мятежной страсти,
 Они подъ кровомъ русской власти
 Узнали счастье и покой.
 Послѣдній лучъ надежды темной
 Бросалъ въ разбойничій аулъ
 Глава востока—Истамбулъ;
 Но, сокрушивъ кумиръ огромный
 И льва Тавризскаго связавъ,
 Съ береговъ Аракса до Кубани
 Могучій Россъ, питомецъ брани,
 Лишилъ злодѣевъ тщетныхъ правъ.
 Закоренѣлые невѣжды
 Отъ черныхъ горъ до снѣговыхъ,
 Съ потерей слабой ихъ надежды,
 Вписались всѣ въ число мирныхъ.
 Какой-нибудь Самсонъ презрѣнный
 Или преступный Каплуновъ *),
 Спасаясь казни заслуженной,
 Тревожатъ миръ ночныхъ воровъ
 И, потаенными стезями,
 Съ мирными, добрыми друзьями
 Изъ горъ являются врасплохъ
 Передъ стадами земляковъ.
 Но правосудный мечъ въ размахѣ
 Виситъ на нити роковой,
 И рано-ль, поздно-ль головой,
 Въ оцѣпенѣніи и страхѣ,
 Злодѣи дань позорной плахѣ
 Заплатятъ жалкой чередой.
 Итакъ, кавказскіе герои
 Въ косматыхъ шапкахъ и плащахъ,
 Оставя нехотя въ горахъ
 Набѣги, кражи и разбои,
 Свою насильственную лѣнь
 Трудомъ домашнимъ замѣнили

*) Бѣлые русскіе солдаты, проживающіе у горскихъ разбойниковъ, извѣстные своею отважностію и ненавистью къ соотечественникамъ. А. П.

